

Отец Чэнь взглянул на Гу Цзихуна:

— Вы пойдете искать Духовное сокровище, а мы останемся здесь, чтобы скрасить время Старейшине Гу.

Гу Цзихун кивнул:

— Хорошо, спасибо вам.

Затем Чэнь Циньцин повернулся к Старейшине Гу:

— Дедушка Гу, вам придется подождать еще полдня.

Старейшина Гу покачал головой, не возражая против этого.

— Циньцин действительно вырос, он хороший парень...

Гу Цзихун не мог не согласиться с этими словами отца. Они были бесконечно благодарны Чэнь Циньцину.

Однако, когда Гу Цзихун взглянул на отца, он внезапно что-то вспомнил, и его лицо изменилось. Он хотел что-то сказать, но Старейшина Гу, словно предугадав его мысли, покачал головой, запрещая ему говорить.

Слова застряли у Гу Цзихуна в горле, и он медленно закрыл приоткрытый рот. Его лицо стало печальным, с легким оттенком беспокойства...

Отец Чэнь, увидев это, похлопал его по плечу:

— Старший брат Гу, не волнуйся, Циньцин обязательно справится с этим. Ты можешь быть спокоен.

Гу Цзихун посмотрел на отца Чэня и молча вздохнул.

Отец Чэнь не совсем понимал:

— О чем ты беспокоишься? Скажи, Циньцин тоже сможет тебе помочь...

Гу Цзихун взглянул на Чэнь Циньцина, затем на Старейшину Гу, который все еще смотрел на него с предупреждением, не позволяя ему говорить о том, что он только что понял...

Гу Цзихун помолчал, но в конце концов повернулся к Чэнь Циньцину и решительно спросил:

— Когда это Гу будет извлечено из тела моего отца, он...

Гу Цзихун запнулся, не решаясь произнести слово «умрет».

Но даже не закончив фразу, он уже дал понять, о чем переживает.

— Конечно, нет, — ответил Чэнь Циньцин.

Гу Цзихун, уже подготовившийся к худшему, услышав это, был ошеломлен, а затем его охватила радость.

Он подошел к Старейшине Гу:

— Отец, ты слышал?!

Старейшина Гу тоже был в недоумении, его руки слегка дрожали...

Он ранее остановил Гу Цзихуна, чтобы не ставить Чэнь Циньцина в неловкое положение, ведь смерть неизбежна, и ему не стоит цепляться за жизнь...

Поэтому Старейшина Гу уже был готов к тому, что его время пришло.

Но он и не думал, что у него еще есть шанс выжить?

Если есть возможность жить, кто захочет умирать?

Чэнь Циньцин, глядя на Гу Цзихуна и Старейшину Гу, сказал:

— Когда Гу возвращения к жизни будет извлечено, человек действительно вернется в прежнее состояние...

Гу Цзихун и Старейшина Гу, услышав это, снова замерли, их радость постепенно угасла.

Ранее, когда дыхание Старейшины Гу было слабым, казалось, что он может умереть в любой момент?

— Значит, ты имел в виду это? — тихо сказал Гу Цзихун. — Похоже, мы неправильно поняли...

Старейшина Гу мягко утешил:

— У каждого человека наступает такой день, нельзя требовать невозможного.

Гу Цзихун: «...»

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь:

— Дедушка Гу, дядя Гу, сначала выслушайте меня до конца...

Гу Цзихун и Старейшина Гу снова посмотрели на него, их лица были спокойны, словно они были готовы принять любое его слово.

— Хотя человек действительно вернется в прежнее состояние, но если вовремя принять средство для спасения жизни, то можно спасти Дедушку Гу, — сказал Чэнь Циньцин.

— Что? — удивился Гу Цзихун.

— Я уже рассчитал, что для Дедушки Гу это всего лишь преграда, — продолжил он. — Если преодолеть ее, то можно прожить еще несколько лет.

Гу Цзихун был взволнован, но затем спросил:

— Это средство для спасения жизни... Неужели это тысячелетний женьшень?

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Отец Чэнь и мать Чэнь переглянулись.

Невидимый тысячелетний женьшень был удивлен, не понимая, почему Гу Цзихун внезапно

заговорил о нем.

Гу Цзихун объяснил:

— Тот Учитель Се, которого я пригласил, сказал, что только тысячетелный женьшень может спасти моего отца. Поэтому он сейчас ищет его и пообещал вернуться с ним в течение трех месяцев.

Чэнь Циньцин, слушая это, уже смотрел на тысячетелный женьшень...

Тысячетелный женьшень, встретившись с его взглядом, внезапно вспомнил, что Чэнь Циньцин говорил о том, что в его судьбе есть испытание.

Тогда он думал, что Чэнь Циньцин и есть его испытание.

Но теперь, услышав, что кто-то его ищет, он понял, что это слишком большое совпадение.

Более того, этот человек пообещал вернуться через три месяца, словно он обязательно найдет его и схватит.

Очевидно, что Учитель Се имеет на это основания!

Значит, именно он и является его испытанием?

Тысячетелный женьшень подумал о том, что, попав в руки Учителя Се, с его жестокими методами, он наверняка лишится своей души...

Он невольно взглянул на Чжэн Шоуюаня, который, как тень, стоял за спиной Чэнь Циньцина, и подумал: «Неужели он спас мне жизнь?»

Пока тысячетелный женьшень размышлял, Чэнь Циньцин уже обратился к Гу Цзихуну:

— Учитель Се прав, тысячетелный женьшень действительно лучше всего подходит для восстановления здоровья Дедушки Гу.

— А если у нас нет тысячетелного женьшеня, можно ли использовать что-то другое? — спросил Гу Цзихун.

Отец Чэнь открыл рот, чтобы что-то сказать, но решил, что это будет неуместно, и закрыл его, смотря на Чэнь Циньцин.

— А кто сказал, что у нас его нет? — спросил Чэнь Циньцин.

Гу Цзихун удивился:

— Что?

Чэнь Циньцин перевел взгляд на тысячетелный женьшень...

Для Гу Цзихуна и остальных это выглядело так, будто Чэнь Циньцин протянул руку в пустоту, схватил что-то и показал им.

Гу Цзихун: «...»

Раньше он бы подумал, что Чэнь Циньцин либо хороший актер, либо у него проблемы с психикой.

Гу Цзихун смотрел на пустую руку Чэнь Циньцина, сомневаясь:

— Это?

Чэнь Циньцин взглянул на него и снял Талисман невидимости с тысячелетнего женьшеня.

В следующий момент перед их глазами появился толстый и круглый, как большая репа, тысячелетний женьшень.

Тысячелетний женьшень, которого держал Чэнь Циньцин, не сопротивлялся и не пытался вырваться, словно полностью покоровшись своей судьбе...

Гу Цзихун и Старейшина Гу замерли на пару секунд, прежде чем пришли в себя.

Гу Цзихун, указывая на тысячелетний женьшень в руке Чэнь Циньцина, неуверенно спросил:

— Это... тысячелетний женьшень?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, именно он.

Тысячелетний женьшень поднял свою короткую толстую руку и поздоровался:

— Привет, я тот самый тысячелетний женьшень, которого вы ищете. Удивлены?

Гу Цзихун: «...»

Что заставило этого тысячелетнего женьшеня так спокойно разговаривать с ними, оказавшись в руках человека?

Подождите!

Гу Цзихун понял, что отвлекся не на то.

Этот тысячелетний женьшень может говорить? Он обрел разум?!

При этой мысли Гу Цзихун снова посмотрел на тысячелетний женьшень, и его тело слегка напряглось.

— Так что тысячелетний женьшень у нас есть, и вам не о чем беспокоиться, — сказал Чэнь Циньцин.

Гу Цзихун смотрел на него, его взгляд был сложным.

— Ты готов отдать его?

— Мне нечего жалеть, — ответил Чэнь Циньцин. — К тому же, не нужно будет использовать весь женьшень, достаточно одного его корешка.

Гу Цзихун взглянул на корешки тысячелетнего женьшеня, понимая, что даже один из них имеет невероятную ценность.

Но Чэнь Циньцин отдавал его без колебаний, не проявляя ни капли жадности.

Отец Чэнь и мать Чэнь, видя это, лишь улыбались, их лица выражали гордость.

Гу Цзихун не знал, что сказать...

<http://bllate.org/book/16138/1446050>